

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГЪ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербур. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Неаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :
Годовое изданіе съ пересыкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

3 М А Я,

СРЕДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Апрѣля 11-го дня 1854 года. Производится: За отличіе по службѣ: Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры. Состоящій по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, числящійся по Кавалеріи **Кусаковъ 1-й**, съ состояніемъ при Командующемъ же тѣми войсками. Командиръ Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка **Танутровъ**. Исправляющій должность Оберъ-Квартирейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генеральнаго Штаба **Броневскій 2-й**, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Въ Штабѣ-Капитанахъ: Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Тифлискаго, **Безручннъ**. Владикавказскаго, **Рубинъ**. Въ Поручики: Артиллерійскихъ Гарнизоновъ: Анапскаго, **Карташевъ**. Усть-Лабинскаго, **Росляковъ**. Георгіевскаго, **Красковъ**. Владикавказскаго, **Щитатовскій**. Кизлярскаго, **Коробинъ**. Изъ Капитановъ въ Подполковники: Старшіе Адъютанты, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ: войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи **Броерусъ**, Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса **Чижиковъ** и **Ромншевскій**, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; **Кузьминъ-Королевъ** и Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ **Радецкий**, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Апрѣля 8-го дня. Производится: За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка унтеръ-офицеръ **Романовскій**, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 19-го Ноября 1853 года.

Апрѣля 9-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 17-го Феврала 1853 года. По Кавалеріи. Состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, для особыхъ порученій, Кавалергардскаго Его Величества полка Поручикъ **Ванмаковъ**, въ Штабѣ-Ротмистры. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Поручикъ **Князь Гагаринъ**, въ Штабѣ-Капитанахъ. По Артиллеріи. Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Поручикъ **Ермоловъ 2-й**, въ Штабѣ-Капитанахъ, — всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. **Свѣдѣляется въ службу**. Уволенный изъ Прапорщиковъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Чернышева полка Подпоручикомъ, **Шальмъ**, въ Литовскій Егерскій полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Отъ Министерства Финансовъ.

Въ слѣдствіе полученнаго извѣстія объ объявленіи Англією и Францією войны Россіи, Министерство Финансовъ почитаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о мѣрахъ, кои по сему случаю приняты будутъ Императорскимъ Правительствомъ относительно Англійскихъ и Французскихъ подданныхъ, ихъ коммерческихъ судовъ и имущества.

Сображаясь съ объявленіями Англійскаго и Французскаго Правительствъ, Императорское

Правительство, въ своемъ искреннемъ желаніи отстранить, по возможности, отъ частныхъ лицъ раззорительныя послѣдствія войны, постановило нижеслѣдующія правила.

Англійскимъ и Французскимъ коммерческимъ судамъ, находящимся въ нашихъ гаваняхъ, предоставляется шести-недѣльный срокъ для нагруженія безпрепятственнаго отплытія въ чужіе краи. Срокъ сей считаться будетъ въ портахъ Чернаго, Азовскаго и Балтійскаго морей съ 25 сего апрѣля, а въ портахъ Бѣлаго моря, со дня открытія въ оныхъ навигаціи.

Въ видѣ изъятія, по соображеніямъ военнымъ, два Англійска судна «Анна Маклистеръ» и «Вильямъ Бродерикъ», изъ коихъ первое находится въ Кронштадтѣ, а послѣднее въ Ревель, должны быть до времени задержаны; сіи суда отнюдь не подвергнутся конфискаціи и будутъ въ послѣдствіи отпущены, лишь только обстоятельства представятъ къ тому возможность.

Англійскимъ и Французскимъ коммерческимъ судамъ, кои, по выходѣ изъ нашихъ портовъ, встрѣчены были бы въ морѣ нашими крейсерами и по прошествіи назначеннаго срока, дозволяемо будетъ оными свободно продолжать плаваніе, если изъ осмотра корабельныхъ документовъ окажется, что

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Иванъ Васильевичъ на Кавказѣ.

Г л а в а П и.

Ст а н ц і я.

Кавказская станція, за исключеніемъ ея военной обстановки, похожа на русскую станцію. Въ ней тоже видна общая заботливость почтового начальства и частное равнодушіе содержателя къ удобствамъ или прихотямъ проезжающаго. Въ комнатахъ вы найдете диваны по положенію, но диваны изорваны, и никому не пришло въ голову зашить ихъ лохмотья. На стѣнахъ развѣшены и приклеены разныя правила, относительно гоньбы лошадей и платы прогововъ. Между этими мрными постановленіями иногда попадаются вовсе непривычныя на Руси, мѣстныя предписанія уѣздныхъ начальниковъ, о предосторожностяхъ по случаю показавшейся партіи абрековъ, или строжайшія подтвержденія не отпускать вечеромъ проезжающихъ. Лучшій уголокъ станціоннаго дома несомнѣнно—отдѣленіе, гдѣ проживаетъ самъ смотритель, который, по общему человеческому чувству себялюбія, заботится болѣе о себѣ, чѣмъ о своихъ минутныхъ гостяхъ. Но тутъ вы не найдете обыкновеннаго смотрительскаго щегольства, ни фарфоровыхъ чашекъ, ни банокъ съ помадомъ, ни бисерныхъ кошельковъ, расположенныхъ на комодѣ. Тутъ непремѣнно близъ кровати, по стѣнѣ, натанутъ персидскій коврикъ. На коврики висятъ пистолеты, шашки, книжалы, винтовка,—весь кавказскій арсеналъ. Пистолеты заряжены. Шашка отточ-

на, все на-готовѣ, про случай. Въ русскихъ губерніяхъ смотритель мѣтитъ въ чиновники, на Кавказѣ онъ норовитъ въ военные люди. Его не озадачатъ ни тревога, ни перестрѣлка. Онъ самъ, при надобности, заломитъ на-бокъ папаху, наброситъ бурку на лѣвое плечо, да стиснувъ ногами кабардинскаго коня, понесется джигитомъ на Азіатовъ. Отъ этого кавказскій смотритель всегда въ усахъ, по-домашнему ходить въ черескѣ, въ движеніяхъ ловокъ, не суетится, не кланяется, и не грубитъ. Онъ вообще человѣкъ серьезный, какъ всѣ люди привыкшіе къ опасностямъ. Станція, на которую вошелъ Иванъ Васильевичъ, раздѣлялась, по обыкновенію, на двѣ комнаты. Первую занимало семейство какого-то провіантскаго чиновника, во второй сидѣли около самовара два офицера, пили медленно чай и курили трубки, выпуская отъ времени до времени изъ-подъ усовъ колечками и фонтанами узорчатыя струи дыма. Одинъ изъ нихъ, въ маіорскихъ эполетахъ, былъ небольшого роста, плотный, съ жиденькими бѣлокурыми волосами, съ дѣвствомъ лица похоловшимъ на полинявшій красный сафьянъ. Видно было, что горные морозы и палящія лучи закавказскаго солнца лѣтъ двадцать закалывали его, впрочемъ весьма некрасивую, наружность. Товарищъ его, въ чинѣ поручика, былъ высокій мужчина, съ огромными черными усами и бакенбардами. Оба были въ одноротныхъ сюртукахъ, надѣтыхъ сверхъ черныхъ бешметовъ. На первомъ воротникъ былъ красный, на второмъ темный съ красной выпушкой. На обоихъ же черезъ плечо надѣты были шашки, съ которыми Кавказцы не расстаются, въ особенности же въ дорогѣ. Неровень часъ, лишняя предосторожность никогда не мѣшаетъ, да и вообще на Линіи человѣкъ безъ оружія кажется одѣтымъ непристойно,—онъ производитъ то впечатлѣніе, которое произвелъ бы въ Петербургѣ человѣкъ въ дамскомъ обществѣ безъ галстука.

Собесѣдники довольно сухо отвѣчали на вѣжливый поклонъ Ивана Васильевича. Иванъ Васильевичъ усѣлся въ уголокъ и началъ прислушиваться къ разговору.

— Счастье такъ счастье... разсуждалъ черноволосый,—тутъ что и говорить. Въ прошломъ году взялъ штабъ-капитана, въ нынѣшнемъ получилъ Анну съ бантомъ. Того гляди баталіонъ дадутъ.

— Такъ чтожъ, отвѣчалъ бѣлокурый, овъ офицеръ хорошій. Службу знаетъ.

— Конечно, Терентій Петровичъ, объ этомъ и слова нѣтъ. Малый онъ смѣтливый, не боужуръ какой-нибудь, ядрамъ не кланяется. Это всѣ подтвердятъ. Да все-таки нужно счастье... Вотъ недавно еще, я вамъ доложу... былъ случай. Были мы на рубкѣ... Была перестрѣлочка, такъ себѣ пустычая. Стянулись въ укрѣпленіе, отдохнули; на другой день, только что начали закусывать, вдругъ тревога. Чортъ ее знаетъ, откуда взялась партія, значковъ пять или шесть, не меньше. Захватили нашъ табунъ да барановъ штукъ до тысячи, и погнали. А онъ, на его счастье, былъ въ секретѣ съ ротою... Какъ подошли они къ опушкѣ лѣса, онъ и открылъ по нимъ огонь. Они было въ шашки, а онъ на ура, по-русски, въ штыки. Ну, разумѣется, имъ не устоять, они сейчасъ-же давай улепетывать. Да понимаете-ли, въ лѣсу-то наши, въ лѣсу-то имъ нельзя; ну, нечего дѣлать, побѣжали по полянѣ. А между тѣмъ по Линіи тревога, да о партіи лазутчики успѣли увѣдомить въ Червлениую,—какъ разъ они голубчики и наткнулись на двѣ сотни Гребенцовъ; ну, тутъ ужъ, на чистомъ-то полѣ, мое почтеніе. Скотъ побросали, 80 тѣлъ оставили да 2 значка, да Наиба у нихъ убили.

— Хорошенькое дѣльцо, лаконически отозвался маіоръ. — Да вѣдь на все нужно счастье, Терентій Петровичъ. Нужно же, чтобъ именно ему пришло быть въ секретѣ.

имбьющийся на сихъ судахъ грузъ былъ принятъ ими до истечения упомянутого срока.

Собственность Английскихъ и Французскихъ подданныхъ на судахъ нейтральныхъ націй признаваема будетъ нашими крейсерами неприкосновенною. Товары Английскіе и Французскіе, хотя бы даже они принадлежали Английскимъ и Французскимъ подданнымъ, будутъ подъ нейтральнымъ флагомъ, безъ препятствія съ нашей стороны, допускаемы къ привозу въ наши порты на общемъ основаніи тарифа. Сверхъ того, собственность подданныхъ нейтральныхъ державъ, которая найдена была бы на неприятельскихъ судахъ, не будетъ подвергнута конфискаціи. Впрочемъ, само собою разумѣется, что нейтральный флагъ не будетъ служить огражденіемъ для тѣхъ грузовъ и предметовъ, кои по пародному праву почитаются военною контрабандою; въ слѣдствіе чего суда, на коихъ оказалась бы таковая контрабанда, будутъ задерживаемы нашими крейсерами и признаваемы правильными морскими призами, согласно съ объявленіемъ, учиненнымъ уже отъ Министерства Финансовъ 27 ноября прошлаго года.

Всѣхъ торговые свои порты открытыми для коммерческихъ судовъ нейтральныхъ націй, Императорское Правительство не можетъ однакоже принять на себя никакой ответственности за тѣ поврежденія и потери, которымъ сии суда могли бы подвергнуться отъ военныхъ дѣйствій.

Еще въ октябрѣ минушаго года, по распространившимся слухамъ о войнѣ, г. Министръ Финансовъ объявилъ отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Английскимъ негодіантамъ, торгующимъ въ С.-Петербургѣ, что даже въ случаѣ войны, они не должны опасаться ни за себя, ни за свою собственность, и что они могутъ рассчитывать на то покровительство, которымъ до нынѣ пользовались. Таковымъ покровительствомъ и безопасностію, лично для себя, какъ и для принадлежащихъ имъ иму-

ществъ, въ полной мѣрѣ пользоваться будутъ въ Россіи, безъ различія, къ какому бы ни принадлежали они званію, всѣ тѣ Великобританскіе и Французскіе подданные, кои, занимаясь спокойно своими дѣлами, соблюдать будутъ существующіе законы, воздерживаясь отъ воспрещенныхъ оными дѣйствій.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Генераль-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ-Эриванскій, прибывъ 3-го числа мѣсяца апрѣля въ Фокшаны, доставилъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ за Дунаемъ.

30-го Марта, Черноводы и Карасу заняты казачьими партіями, подъ командою Подполковниковъ Валуева и Фомина; мосты при этихъ пунктахъ находятся въ нашихъ рукахъ. Посланные до Каракой, Кекерлени и Махмудъ-Койсу разъѣзды наши открыли только въ семь послѣднемъ селеніи неприятеля, числомъ до шести сотъ человекъ конницы съ частію пѣхоты. Въ завязавшей перестрѣлкѣ убитъ одинъ Турокъ; съ нашей стороны потери не было.

Того же числа казачья партія, съ Есауломъ Измайловымъ, направлена къ Кистенджи; слѣдуя туда морскимъ берегомъ, она встрѣтила у самаго города пѣхотный пикетъ, выставленный отъ двухъ стоявшихъ на рейдѣ пароходовъ (Английскаго и Французскаго). Пикетъ, сбѣжавъ залпъ изъ ружей по казакамъ, бѣжалъ къ морю, на соединеніе съ своимъ резервомъ изъ шестидесяти Французо-Англичанъ. Казаки устремились на неприятеля, но онъ отступилъ съ величайшею быстротою, бросился въ лодки, и успѣлъ отплыть къ пароходамъ, которые открыли огонь изъ своихъ орудій. Отъ сихъ выстрѣловъ городъ загорѣлся въ двухъ мѣстахъ; казаки же не понесли никакой потери.

Кистенджи и Мангаія оставлены жителями; о вывозѣ найденныхъ въ Кистенджи запасовъ ячменя для нашей кавалеріи сдѣлано распоряженіе.

2-го Апрѣля, Подполковникъ Валуевъ, получивъ

извѣстіе, что Турецкая кавалерія, наступающая въ Черноводы въ значительныхъ силахъ, выслалъ навстрѣчу двѣ сотни командуемого имъ Донскима № 22-го Полка. Турки, надѣясь на свою многочисленность, бросились въ шашки на сотню Сотнича Номикосова; но Есаулъ Поповъ, съ другою сотнею атаковалъ ихъ во флангъ. Подоспѣвшій съ резервомъ, Подполковникъ Валуевъ довершилъ пораженіе неприятеля. Преслѣдуемые на разстояніи двухъ верстъ, Турки оставили на мѣстѣ сорокъ тѣлъ, кромѣ того храбрые Донцы взяли семнадцать пленныхъ, въ числѣ коихъ одинъ юсъ-баши, двадцать пять лошадей, два значка и много оружія; съ нашей стороны убитъ одинъ и ранены три казака.

Послѣ столь неудачнаго покушенія, неприятель очистилъ Махмудъ-Койсу.

Турецкія войска, бѣжавшія изъ укрѣпленій нижняго Дуная, направляются въ Варну и въ Шумлу. Турки грабятъ христіанскія селенія. Болгары вооружаются для защиты Божіихъ храмовъ, угрожаемыхъ разореніемъ. (P. II.)

Т И Ф Л И СЪ.

28-го апрѣля, въ залѣ Гимназіи, купечество города Тифлиса давало обѣдъ послѣднему эшелону войскъ 18-й дивизіи, переправившемуся благополучно черезъ горы и вступившему того же дня въ городъ. Кромѣ того, приглашены были и все г. штабъ и оберъ-офицеры войскъ этой дивизіи, еще находившіеся въ Тифлисѣ, по дѣламъ службы. Въ три часа пополудни, хоръ музыкантовъ Рязскаго полка торжественнымъ маршемъ возвѣстилъ о прибытіи Г-на Командующаго войсками и Г-на Начальника Штаба, которые и были встрѣчены въ залѣ начальникомъ 18-й дивизіи, окруженнымъ своими штабъ и оберъ-офицерами. Обѣдъ начался, и во все продолженіе его играла военная музыка. Когда, подъ священные звуки народнаго гимна, былъ провозглашенъ тостъ за драгоцѣннос-

И что говорю? Иному посчастливится, а другому нѣтъ. Вѣдь можно же попасть въ такую труппу, что и выстрѣла не услышишь. Съ тоски помрешь. Промажешь себя въскользко лѣтъ, да поневоля и попадешь въ сентябристы.

Слово сентябристы сильно озадачило Ивана Васильевича.

— Позвольте полюбопытствовать, сказалъ онъ въживлю. Извините, что немнѣвши чести быть съ вами знакомымъ, я вѣшиваюсь въ вашъ разговоръ. Кого вы это изволите называть сентябристами?

— А тѣхъ, отвѣчалъ улыбаясь высокій офицеръ, которые въ сентябрѣ подають въ отставку. Да не угодно ли чаю... продолжалъ онъ, съ ямайскимъ... Смѣю рекомендовать... контрабандный изъ Турціи... Вы, кажется, пріѣзжіи?

— Такъ точно-съ.

— И въ первый разъ на Кавказѣ?

— Въ первый разъ.

— Вы насъ извините, намъ угостить васъ нельзя ничѣмъ особеннымъ, а попросту по-кавказски, чѣмъ Богъ послалъ. У насъ ужъ такой обычай на Кавказѣ: каждый пріѣзжіи нашъ гость. — Иванъ Васильевичъ съ истиннымъ удовольствіемъ присосѣдился къ своимъ новымъ знакомымъ и выпилъ два стакана чаю, послѣ чего онъ почувствовалъ непреодолимое желаніе выказать нѣкоторое воинственное расположеніе духа.

— А позвольте спросить, сказалъ онъ довольно небрежно, какъ близко отсюда неприятель?

Офицеры переглянулись. Маіоръ, который вообще казался не словоохотливъ, проглотилъ цѣлую струю дыма и поперхнулся. — Да какъ вамъ сказать... отвѣтилъ поручикъ... Неприятель здѣсь вездѣ. Здѣсь не то, чтобъ какаа-нибудь правильная война... Здѣсь кусть, такъ и неприятель, балка или гора, такъ и неприятель, тростянкъ, такъ и неприятель. Здѣсь нельзя сказать, что неприятель въ такомъ-то мѣстѣ, а самое то мѣсто и есть неприятель.

— Какимъ же это образомъ? возразилъ Иванъ Васильевичъ. Я что-то не понимаю.

— Да оно, конечно, странно съ перваго взгляда. Да на то вѣдь здѣсь и Кавказъ. Кавказъ не свой братъ. Съ чимъ съ одного раза не совладаешь. Положимъ, горечь жной и иструсливъ, въ особенности на правой флангѣ;

да что онъ, сами посудите, противъ нашего солдата, — просто байгушъ, дрянъ. Да сидитъ-то онъ, каналья, въ такой труппѣ, что самъ чортъ ногу переломитъ. Поди-ка и вѣдайся съ нимъ.

— Такъ оставить бы его тамъ, подумавши отозвался Иванъ Васильевичъ.

— Да мы такъ и дѣлаемъ, только имъ-то, изволите видѣть, не приходится. Въ горахъ-то у нихъ какіе посѣвы? Кое-гдѣ косыя площадки повадѣаны, около саклей, а сакли, я вамъ доложу, торчатъ какъ гвѣзда надъ обрывами. Ну, можете себѣ представить, какое тутъ хлѣбопашество... да и поджожнаго корма гдѣ взять, стада пасти? Вотъ они, какъ рѣки спадуть, и начинаютъ набѣги, да и характеръ-то у нихъ разбойничій: все норовятъ какъ-бы застать насъ въ располхъ, да поживиться. Думають, мирные помогутъ. А выходитъ не тутъ-то было... Мы ихъ отъ себя протуримъ, да и сами къ нимъ въ гости сходимъ. Впередъ не шали!

— Стало быть, замѣтилъ Иванъ Васильевичъ, и знать нельзя откуда они нагрянутъ?

— Конечно.

— Стало быть, прибавилъ съ необычайной рѣшимостію Иванъ Васильевичъ. Можетъ быть завтра-же придется и мнѣ подражаться?

Трубка едва не выпала изъ рукъ маіора.

Поручикъ улыбнулся. — Ну врядъ ли, сказалъ онъ. Прежде, точно, между Екатериноградомъ и Владикавказомъ ходили оказіи?

— Вамъ угодно сказать бывали оказіи.

— Нѣтъ-съ, ходили оказіи. У насъ называется оказія, когда проезжающіе отправляются съ отрядомъ для безопасности. Прежде обыкновенно ходилъ баталіонъ съ двумя пушками, а теперь по военно-грузинской дорогѣ это уже вывелось.

— Отъ чего же?

— Отъ того, что не нужно, съ тѣхъ поръ, какъ на Суинѣ повывстроены станицы, да Слѣпцовъ нашъ задалъ страху горцамъ.

— Извините меня, и человекъ новый, вымолвилъ съ расста-

новой Иванъ Васильевичъ; мнѣ все это какъ-то неясно. Здѣсь мы въ ставропольской губерніи?

— Точно-съ.

— Какъ же губернскае начальство можетъ принять такіа дѣятельныя мѣры, чтобы вполнѣ обезопасить дорогу?

— Позвольте мнѣ вамъ это объяснить. Здѣсь два управленія, — гражданское по гражданскимъ дѣламъ, а военное по военнымъ. Иначе и быть не можетъ. Представьте себѣ Кавказскій край. Взгляните на карту. Что вы увидите? Черту горъ нанскою между двумя морями. Черта-то впрочемъ на 1000 верстъ съ небольшимъ. Впереди плоскость... вотъ-съ, по которой мы ѣдемъ, такъ-ли? Ну-съ... по опушкѣ горъ, чтобъ не пускать разбойниковъ, которые все иоровятъ на плоскость, и поселены казачьи станицы, съ незапамятныхъ временъ. Да перпендикуляромъ, такъ сказать, къ нимъ тоже станицы, по которымъ вы теперь изволите слѣдовать. Это-то и есть военно-грузинская дорога. Такимъ образомъ вы ѣдете прямо на горы, но у подножія ихъ васъ оберегаютъ и поселенные казаки и кавказскія войска, т. е. мы грѣшные. Военное управленіе по сую сторону Кавказа раздѣляется на правый флангъ, центръ, Владикавказскій Военный Округъ и лѣвый флангъ. Къ этому можете прибавить и Черноморское войско; штабъ-квартиры распределены такимъ образомъ: командующаго войсками на Ливіи, — въ Ставрополѣ, праваго фланга, въ Прочномъ-Окопѣ, — центра, въ Нальчикѣ, Владикавказскаго Округа — въ Владикавказѣ, а лѣваго фланга, — въ кр. Грозной. Линейныя казачьи станицы составляютъ 22 полка кавалерійскихъ, всегда готовыхъ на бой, и подчиняются особому атаману. Станицы выстроены по теченіямъ рѣкъ, вдоль горъ вправо, на правомъ флангѣ, по Кубани, да передовая линия, т. е. ближе къ горамъ, недавно устроена на Бллой, отъ Владикавказа къ лѣвому флангу на Суинѣ и на Терекѣ. Впереди ихъ поставлены еще крѣпости, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напиримѣръ Воздвиженская, уже подъ самыми Черными Горамъ, на Аргунѣ. Вотъ это все и держитъ горцевъ въ страхѣ, и оберегаетъ военно-грузинскую дорогу; да я вамъ доложу — народъ такой азартный, что партія, разумѣется, не пройдетъ, а такъ нѣсколько сорванцевъ зайдутъ въ мирной аулъ, да оттуда почью и наша-

Государя Императора, громкіе, душевные клики ура! присоединились къ торжественнымъ звукамъ хора, какъ выраженіе поддѣльныхъ, горячихъ чувствъ преданности благоговѣнія къ великому Отцу Отечества, исполнившихъ сердца всѣхъ присутствующихъ. Затѣмъ послѣдовалъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, принятый съ безпредѣльнымъ восторгомъ и одушевленіемъ. Затѣмъ былъ провозглашенъ задравный тостъ Г-ну Главнокомандующему, хотя и отсутствующему, но тѣмъ не менѣе близкому памяти и сердцу всѣхъ, соединенныхъ общимъ чувствомъ неограниченной преданности къ Царскому Намѣстнику. Послѣ этого пили за здоровье Г-на Командующаго войсками, Г. Начальника 18-й пѣхотной дивизіи, Г-на Начальника Штаба, Г. Командующаго Корпусомъ дѣйствующимъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Исправляющаго его должность Г. Начальника Гражданскаго Управленія, Г. Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Исправляющаго его должность Г. Тифлисскаго Вице-Губернатора, — а въ заключеніе генералъ-лейтенантъ Бѣльскій, начальникъ 18-й дивизіи, провозгласилъ тостъ за благоденствіе города Тифлиса, столь радушно принявшаго слугъ царскихъ.

Командующій Корпусомъ, дѣйствующимъ на Кавказско-Турецкой границѣ, Генералъ-Лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ сообщаетъ, для обнародованія, слѣдующую ведомость о пожертваніяхъ, слѣданныхъ одновременно въ пользу войскъ, вѣреннѣе его командованію:

Жителями Эриванской губерніи, Александропольскаго уѣзда, Шурагельскаго участка пожертвовано 168 штукъ рогатаго скота и 311 барановъ. Жителями той же губерніи Новобаязетскаго уѣзда 1000 руб. серебромъ. Жителями города Новобаязета 300 руб. серебромъ. Жителями города Эривани 400 руб. серебромъ. Жителями города Эривани 150 сажень дровъ. Жителями Шурагельскаго участка

1000 батмановъ сарачинскаго пшена. Кочевыми народами того же участка до 40 штукъ быковъ и коровъ. Жителемъ Эриванской губерніи, селенія Курдъ-Кендъ, Загнбасарскаго участка. Баба Огановымъ укусъ, въ количествѣ 100 батмановъ эриванскихъ. Жителями Эриванской губерніи, Верхне-Акулинскими: Мугдуси Калустъ и Микиртичь Теръ-Микиртичевыми 40 халваровъ пшеницы. Жителемъ Эриванской губерніи, Сураяскаго участка, дер. Али Камарлю, Александромъ Мелкь Вартанесовымъ 50 четвертей пшеницы. *Пожертвовано корпн:* изъ Тихвина, генеральшею Карсаковою 1 тюкъ. Смоленскимъ гражданскимъ губернаторомъ 1 тюкъ. Отъ Рижскаго коменданта 1 тюкъ. Проживающею въ Москвѣ супругою штабсъ-ротмистра Чебышева 1000 р. и Московскимъ 2 гильдин купцомъ, Персидско-подданнымъ Амиръ-Али-Аскеръ-Миръ-Каримовымъ 400 р., всего 1400 руб. серебромъ. Членами и чиновниками Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, для выдачи раненымъ нижнимъ чинамъ, 200 руб. серебромъ. *Отъ неизвѣстныхъ лицъ:* 1.) Корпн и бинтовъ до 2 1/2 пуд. 2.) 4 фунта чаю и 10 головъ сахару. 3.) 7 фун. чаю и 2 пуда сахару. 4.) корпн, бинтовъ и другихъ перевязочныхъ вещей до 2 пудовъ. 5.) корпн до 4 пудовъ. 6.) корпн до 8 пудовъ и 6 фунтовъ чаю. Тайнымъ совѣтникомъ барономъ Мейендорфомъ 10 ящиковъ по одной сотнѣ въ каждомъ) сигаръ изъ елисаветпольскаго табаку, 5 фунтовъ чаю, 2 головы сахару и 600 стакановъ, для питья чая раненымъ. Тифлискимъ гражданиномъ, чиновникомъ Ивановъ Мирзоевымъ корпн до 4 пудовъ, 45 фунтовъ чаю и 30 пудовъ сахару. Помѣщикомъ Московской губерніи, ротмистромъ Юліаномъ Заливскимъ 1 пудъ корпн.

Хотя «Кавказъ» постоянно отдаетъ отчетъ о метеорологическихъ наблюденьяхъ, дѣлаемыхъ въ Тифлисѣ, но сегодня Тифлисская хроника не можетъ не сказать особо нѣсколькихъ словъ о грозѣ, бывшей въ Тифлисѣ въ вечеръ 2-го и въ ночь на 3-е мая. Первые раскаты грома послышались 2-го числа, около 5 часовъ вечера. Одинъ изъ этихъ раскатовъ продолжался, неумолкая ни на секунду, 28 минутъ. Съ приближеніемъ ночи усиливались удары грома и увеличивался ливень. Къ утру 3-го числа вотъ-какія замѣчены послѣдствія грозы: во многихъ мѣ-

стахъ затопленъ лѣвый берегъ Курдъ-Кендъ. Салла-лакекаго переулка, параллельнаго Машгупетской улицѣ, образовался цѣлый каналъ, по которому можно было бы пуститься вплавъ на поряточной лодкѣ. Оконечности нѣкоторыхъ улицъ, примыкающихъ къ горѣ Св. Давида, были завалены толстыми слоями щебня и огромными камнями, сброшенными съ горы силою стремительныхъ дождевыхъ потоковъ. Гроза длилась отъ 5 ч. вечера до 3 ч. утра, то-есть около 10 часовъ сряду, и можетъ служить хорошимъ образчикомъ настоящихъ южныхъ грозъ.

По достовернѣйшимъ свидѣніямъ, оффиціально полученнымъ изъ Ямпиорска, всѣ тамошніе цѣлебные минеральные источники въ настоящее время истекаютъ изъ горъ не только въ прежнемъ, но нѣкоторые изъ нихъ еще и въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ, и въ томъ же минеральномъ содержаніи, то есть, съ тѣми-же цѣлебными свойствами. Считаемъ долгомъ удостоверить въ этомъ всѣхъ тѣхъ, которые, имѣя въ виду распространившійся въ послѣднюю осень слухъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ ямпиорскихъ ключей, желали-бы получить больше-положительное о томъ свидѣніе.

СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ДАГЕСТАНА.

Временно-командующій войсками въ при-Каспійскомъ краѣ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Орбелианъ, имѣя разрѣшеніе наказать жителей Кайтаха за ихъ возмутительныя дѣйствія, рѣшился двинуть отрядъ на аулъ Уркарахъ, — мѣсто, гдѣ собрались самые отчаянные приверженцы мюридизма.

Съ этою цѣлю къ войскамъ, занимающимъ Даргинскій округъ, были присоединены 1-й баталіонъ Апшеронскаго и 3-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ горной № 2-го батареи и взводъ Легкой № 6-го батареи 20 артиллерійской бригады, 1, 2, 3 и 6 сотни Дагестанскаго конно-регулярнаго полка и 2 сотни Шамхальской конной милиціи. Отрядъ былъ порученъ Командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Манюкину.

26 марта сосредоточивъ войска у сел. Мѣге, Генералъ-Маіоръ Манюкинъ двинулся 27 марта къ

лѣтъ, пожалуй. Да противъ этого всѣ предосторожности тоже приняты. Вездѣ устроены пикеты, разбѣды, секреты поставлены, такъ что вы пройдете совершенно безопасно, и вамъ драться навѣрно не придется. Вотъ-съ, если къ намъ въ Чечню пожелаете, такъ мы можемъ вамъ доставить это удовольствіе. Въ особенности во время экспедиціи, на рубкѣ.

— На какой рубкѣ? спросилъ Иванъ Васильевичъ.

— Простки въ лѣсу рубить. Изволите видѣть, гдѣ дорога проложена широкая на Кавказъ,—тамъ гдѣ сообщеніе правильное, тамъ и войны почти быть не можетъ. Горцу хорошо въ Чечнѣ, потому что тамъ травы въ ростъ челоуѣческой, балки со всѣхъ сторонъ, да такой дремучій кустарникъ, что бѣда. Пока горца отыщемъ, онъ уже выстрѣлитъ да поминай какъ звали. Вотъ этимъ мы и начинаемъ экспедицію, что лѣсъ рубимъ. Выстаемъ изъ укрѣпленія ящикомъ.

— Какъ ящикомъ? воскликнулъ Иванъ Васильевичъ.

— Такъ-съ ящикомъ, въ боевомъ порядкѣ. Впереди авангардъ, потомъ колонна съ цѣпью и резервами по бокамъ, сзади арьергардъ.—Цѣпь отстрѣливается... Ставятъ ее по-Вельяминовски, по-шире, чтобъ въ колонию пули не долетали. Вотъ-съ придемъ къ мѣсту рубки. Изъ-за кустовъ начинаютъ строчить по намъ, а подойдемъ къ кустамъ, ужъ нѣтъ никого. Солдатамъ даютъ топоры. Одни рубятъ, другіе отстрѣливаются; теперь простки поваданы въ полторы версты. Иногда стоимъ такъ лагеремъ, мѣсяца два и больше. А потомъ сдѣлаемъ обыкновенно движеніе, въ случаѣ, если надо наказать за дерзость, аулъ что-ли истребить. Тутъ обыкновенно намъ поджидаютъ, рвы поваданы, завалы. Мы ихъ беремъ штурмомъ, потомъ дѣло-таки свое сдѣлаемъ, потомъ возвращаемся. Тутъ, при отступленіи, всегда ужъ жаркія дѣла, по азіатскому обычаю. Горцы провожаютъ, и чортъ ихъ знаетъ, никакъ не поймешь иногда, откуда они стрѣляютъ, и мѣтко такъ щельми!.. Рѣдко кто промахнется! Въ третьемъ году, нашъ Князь славную сыгралъ съ ними штуку. Пришли мы въ аулъ, заняли. Хорошо-съ. Горцы, какъ водится, въ лѣсъ; ждутъ чтобъ мы отступили. А Князь расположился себѣ въ аулѣ. Воздухъ, говоритъ,

хорошій. День проходитъ, два—не выступаемъ. Горцы думаютъ, чтожь это наконецъ? А замѣйте, зима. Въ лѣсу ихъ морозъ пробралъ. Наконецъ терпѣнія не стало. Присылаютъ спрашивать: скоро-ли отступать будете? Князь говоритъ, мнѣ и здѣсь хорошо.—Вотъ-съ, они видятъ, что напали на доку. Нечего дѣлать, говорятъ, ваша взяла... Мы покорились готовы. Вотъ это статья другая, говоритъ Князь. Позовите ихъ ко мнѣ. Пришли они; Князь велѣлъ имъ вернуть отобранное оружіе, приказалъ имъ себя караулить, да самъ спать легъ.—А проснувшись, онъ и выступилъ безъ выстрѣла, да всѣхъ байгушей,—оборванцевъ то-есть, и привелъ съ собою въ Грозную.

— Скажите пожалуста, и вся война такая на Кавказѣ?

— Ну итѣ-съ, этого нельзя сказать. Все это смотри по мѣстности. Вотъ они, сказалъ поручикъ, указывая на маіора,—они служатъ въ Дагестанѣ. Тамъ лѣса въ нѣкихъ мѣстахъ нѣтъ ни пруттика, а все сѣрый камень, такіе пропасти, утесы, что голова кружится.

— Какъ же вы тамъ время изволите проводить? спросилъ Иванъ Васильевичъ, обращаясь къ маіору.

— Служимъ, отвѣчалъ маіоръ.

— И трудная, коли смѣю спросить, служба-съ?

— Нѣтъ, нельзя сказать. То въ походѣ, то на стоянкѣ; въ походѣ только надо брать все штурмомъ,—такъ онъ утомительно... А на стоянкѣ ничего.

— Когда же вы идете въ походъ?

— Когда трава показывается,—тогда ходимъ.

— Да куда, коли смѣю спросить?

— Сборъ бываетъ на Турчедагъ, а тамъ куда пошлютъ.

— А на стоянкѣ что же вы дѣлаете?

— Въ аулахъ стоимъ, у басурмановъ.

— Да какъ вы тамъ время изволите проводить?

— Да такъ проводимъ,—трубку покуримъ, на крышѣ посидимъ погрѣться на солнцѣ; въ сакль у нихъ холодно, не топаятъ, нечѣмъ. Придутъ Татары.. Спросимъ ихъ.. что новаго, по-ихнему *нахабара*, смотри, только не шелтай-балтай.

— Это что значитъ по-татарски?

— Ничего не значитъ, это выдудали наши солдаты. Не шелтай-балтай, т. е. не ври, только смотри..—Татары всѣ

знаютъ это и сами говорятъ: шелтай-балтай юкъ-туръ, т. е. врать не станемъ.

— Ну-съ?

— Ну-съ, и пойдутъ рассказывать о Шамилѣ, о томъ, что у него такіе-то ссоры съ Наибами; а потомъ офицеры придуть.. говорятъ про штабъ-квартиру.. Наша штабъ-квартира въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Вотъ-съ такъ и живѣмъ.

— А вы давно служите?

— Лѣтъ двадцать.

— Были ранены?

— Какъ-же-съ, три раза. Да это ничего, а вотъ до сихъ поръ не могу поправиться... съ того времени, какъ попалъ подъ башню.

— Какъ это-съ?

— Да штурмовали мы аулъ. Надъ самой кручей развалилась башня, да меня и прищемила. Шестнадцать часовъ лежалъ подъ камнями.

— Помилуйте.. да это страшное положеніе.. объ чемъ же вы думали тогда?

— Да объ чемъ думать? Думалъ, пропалъ бѣдный Терентій.. Такъ и думалъ, больше объ чемъ жегутъ думать?.. Однако господа, закуси въ пора,—пыжа хватить.

— Какъ-съ?

— Пыжа бы хватить.. — Рюмочку водки и кусочекъ хлѣба, — да и спать, кажется, время.

Маіоръ позвалъ своего денщика, хватилъ пыжа, выпивши поздравилъ собесѣдниковъ съ праздничкомъ, потомъ крикнулъ, и не безъ удовольствія замѣтилъ:

— Вотъ это совершенно другой табакъ.

Послѣ этого онъ облекся въ тулупъ, — и растянулся на диванѣ. Его примѣру послѣдовали его собесѣдники. Но Иванъ Васильевичъ долго не могъ заснуть. Въ головѣ его ходили оказіи, цѣли, горцы, ящички, пыжи, — такъ что онъ долго ворочался со стороны на сторону, не разрѣшивъ еще вопроса: имѣеть ли онъ болѣе наклоности къ мирнымъ гражданскимъ занятіямъ, или къ воинскимъ доблестямъ и къ по-этическимъ опасностямъ боевой жизни.

Графъ В. Соллогубъ.

(Продолж. въпредъ.)

сел. Уркарахи, съ 5-ю баталіонами пѣхоты, 10-ю орудіями, пѣшею ракетною командою, 4-мя сотнями конно-иррегулярнаго полка и милиціями: Шахмалскою и Акушинскою. Отряду надлежало преодолѣть огромныя трудности при перевалѣ черезъ хребетъ, отдѣляющій Акушу отъ Уркараха. Снѣгъ покрывалъ все пространство, дороги почти не существовало, артиллерію везли люди на себѣ; но, рассчитывая, что успѣхъ зависитъ отъ быстроты движенія отряда, Генераль-Маіоръ Манюкинъ продолжалъ слѣдовать къ аулу, и наконецъ пустилъ впередъ управляющаго Мехтулинскимъ Ханствомъ, Подполковника Лазарева, съ одною кавалеріею.

Внезапное и рѣшительное появленіе нашихъ войскъ, ихъ быстрый маршъ къ самому аулу, побудили Уркараховцевъ смириться. Они, не прибѣгая къ оружію, выслали своихъ старшинъ къ Полковнику Джамовъ-Беку, управляющему Кайтахомъ, прибывшему къ нашему отряду; въ ожиданіи исполненія требованій, Генераль Манюкинъ расположилъ свой отрядъ на ночлегъ около Уркараха.

На слѣдующій день, какъ будто опаматовавшись отъ грознаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ быстрымъ наступленіемъ нашего отряда, Уркараховцы отказались отъ выдачи аманатовъ и немедленно начали стрѣлять изъ аула по лагерю. Тогда Генераль Манюкинъ выставилъ артиллерію противъ аула и, по обстрѣляніи его, двинулъ пѣхоту на штурмъ; Уркараховцы этого не выдержали и большею частию бѣжали; только въ одномъ кварталѣ завязался упорный бой, длившійся до сумерекъ. Съ наступленіемъ ночи аулъ, имѣвшій 380 дворовъ, пылалъ.

29-го марта подполковникъ Лазаревъ съ кавалеріею былъ направленъ для осмотра мѣстности, куда скрылись бѣжавшіе Уркараховцы. Они открыты въ 10-ти верстахъ, засѣвшими въ Каракайтаскомъ ущельи; атакваные нашими всадниками, Уркараховцы разбѣжались, оставивъ намъ въ добычу свои стада и часть имущества.

Потеря наша незначительна: изъ строя выбыло 3 офицера раненыхъ и контуженныхъ; нижнихъ чиновъ убитыхъ 7, раненыхъ 31 и контуженныхъ 2.

30-го марта Генераль-Маіоръ Манюкинъ перешелъ къ аулу Башлы; а на слѣдующій день отрядъ былъ распущенъ по квартирамъ.

Этимъ окончился, хотя кратковременный, но весьма трудный походъ, предпринятый въ самое суровое время года и увѣнчавшійся совершеннымъ достиженіемъ предположенной цѣли.

Г. Генераль-Лейтенантъ Князь Орбеліанъ, донося Г-пу Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками къ нему прикомандированными о семъ рѣшительномъ и искусно-разсчитанномъ движеніи, свидѣтельствуетъ объ отличномъ исполненіи онаго г. Генераль-Маіоромъ Манюкинымъ, и называетъ ближайшихъ помощниковъ отряднаго начальника и прочихъ, особенно отличившихся, гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ: Гг. Командировъ полковъ: Самурскаго пѣхотнаго полка Полковника Кеслера и Князя Варшавскаго полка Полковника князя Васильчикова, управляющаго Кайтахомъ Полковника Джамовъ-Бека, командовавшихъ: Артиллеріею Подполковника Домантовича, Кавалеріею Подполковника Лазарева и Маіора князя Биратіона; баталіонныхъ Командировъ, полковъ — Апшеронскаго Подполковника Добрежанскаго; Дагестанскаго, Маіора Охцинскаго; Князя Варшавскаго, Маіора Башкатова; Самурскаго — Подполковника Красовича, Маіоровъ: Борсукова и Кашеева,

Генеральнаго Штаба Капитана Радецкаго и состоящаго по особымъ порученіямъ при Командующемъ отрядомъ Штабъ-Капитана Лагоріо, Инженеръ-Поручика Фолькеманна, Поручиковъ: Князя Варшавскаго полка Комисарова и Пинкорнели, и Ресидъ-Хана-Мехтулинскаго, передававшаго приказанія отряднаго начальника подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. (Ind. V.) Адмиралъ Непиръ въ своемъ донесеніи правительству говорить, что русскій флотъ сумѣетъ избѣгнуть морскаго сраженія, въ которомъ бы его не поддерживали сухопутныя батареи, а такъ-какъ англійскій флотъ, по свойству своей экспедиціи, будетъ вынужденъ къ атакѣ, какъ-скоро исчезнутъ препятствія, заключающіяся въ льдахъ, то будетъ имѣть дѣло въ одно и то же время и съ этими батареями и съ батареями русскихъ кораблей. Адмиралъ Непиръ не скрываетъ отъ своего правительства, что порты, судя потому, что ему сдѣлалось извѣстнымъ, укрѣплены чрезвычайно-сильно.

ФРАНЦІЯ. 15-го Апрель. (I. V.) Законъ о наборѣ 140,000 рекрутъ за 1853 годъ, принятъ въ Сенатѣ единогласно. На эту важную мѣру не было въ немъ сдѣлано ни малѣйшаго замѣчанія.

— 18-го Апрель. (I. V.) Маршалъ Сентъ-Арно выѣхалъ изъ Парижа въ Субботу, 15-го числа, въ Марсель, откуда отправится на Востокъ. Съ нимъ отправилась и жена его. Телеграфическою же депешей изъ Тулона отъ 17-го числа сообщаютъ, что Принцъ Наполеонъ отправился въ Константинополь въ тотъ же день по утру.

— 19-го Апрель. Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 13-го числа, что Англичане поражены равнодушіемъ Французской публики къ войнѣ противъ Россіи: соображая эту холодность съ медленнымъ вооруженіемъ кораблей для отправленія въ Балтійское Море, они полагаютъ, что Французы имъ измѣняютъ. Но Англичане забыли, что они приготовились лучше Франціи, потому что уже два года сряду вооружались противъ нея, и теперь эти вооруженія очень кстати подошли противъ Русскихъ. Французскія же морскія вооруженія приготовлены такъ слабо, что должно изъ Чернаго Моря вызвать нѣсколько кораблей для Балтійскаго. (По письму изъ Аѳенъ, пароходъ «Гомеръ» дѣйствительно отправленъ отсюда для усиленія сѣверной эскадры).

— 20-го Апрель. (St. P.) Маршалъ Сентъ-Арно намѣренъ, какъ говорятъ, ѣхать сперва въ Аѳены и оттуда въ Константинополь, куда пріѣдетъ прежде 10-го Мая. Говорятъ также, что уже решено, вмѣсто ста тысячъ человѣкъ, отправить Востокъ сто пятьдесятъ тысячъ.

ТУРЦІЯ. Въ Артѣ, Воло и проч. Турки, по-прежнему, звѣрски обращаются съ Христіанами, а особенно иррегулярная войска: они жгутъ, грабятъ, жгутъ и проч. 27-го марта жители деревень близъ Фарсалы имѣли съ Турецкимъ гарнизономъ этаго города стычку, въ которой Турки были разбиты. Фортъ Фанари осажденъ тремя или четырьмя тысячами Христіанъ. По взятіи Греками форта Блю (близъ Сули), они отпустили Турецкій гарнизонъ съ оружіемъ и багажемъ, взявъ съ него обѣщаніе не сражаться противъ Христіанъ; но начальники этихъ войскъ, Османъ-Дино, тотчасъ же повторилъ нападь на Параміюю, сжегъ семнадцать христіанскихъ деревень, и перебилъ всѣхъ женщинъ и детей, которыя не успѣли бѣжать въ Луро. Каска и Боцари немедленно напали на злодѣевъ, но успѣхъ сраженія еще не извѣстенъ.

— Въ Zeit сообщаютъ, что Англія и Франція намѣрены занять войсками Греческо-Турецкія границы для воспрепятствованія переходу вооруженныхъ людей изъ Греческаго Королевства въ возставшія Турецкія области. Телеграфическою депешей изъ Аѳенъ, отъ 14-го Апрель, полученною въ Берлинѣ, сообщаютъ, что Англія и Франція прислали Греческому Правительству грозныя ноты, и что оду Греческое судно, шедшее изъ Эвбеи и нагруженное военными запасами, было принуждено выдать свой грузъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГАРАНТАСЪ

продается во дворѣ протоіерея Орбеліа, что противъ двора Ираклія Грузинскаго.

ПРИБЪХАЛИ: мая 1-го: изъ Телавы губернской секретарь Ханоевъ, изъ Владикавказа прапорщикъ Славинскій. 2-го: изъ Закаталь губернской секретарь Бадридзе. 3-го: изъ уроч. Мухровани генераль-маіоръ Мищенко, изъ Кутайса полковникъ князь Гагаринъ, изъ Керчи капитанъ Быковский, изъ Аванура поручикъ Саркисовъ, изъ Горіи поручикъ князь Эристовъ. 4-го: изъ колоніи Екатериненфельдъ действительный статскій совѣтникъ Фаддеевъ, изъ ур. Гамборштабъ-капитанъ Трилецкій.

ВЫЪХАЛИ: мая 1-го: въ Александрополь капитанъ Волковъ и подпоручикъ князь Гагаринъ, въ уроч. Царскіе-Колды поручикъ Алферьевъ. 2-го: въ Александрополь капитанъ князь Аргутинскій-Долмурковъ, въ сел. Сурамъ поручикъ князь Меликовъ. 3-го: въ Пятигорскъ генералъ-адъютантъ князь Аргутинскій-Долмуркій, въ Александрополь генераль-лейтенантъ Быльскій. 4-го: въ ур. Ханды полковникъ Серебряковъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ R°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 P. Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
30-го Апрель.	7 утра.	+11,8	+9,2	0,67	571,99	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+10,0	+ 21,3
	1 попол.	+19,8	+12,5	0,36	570,88				
	9 вечер.	+14,8	+11,2	0,60	571,62				
1-го Мая.	7 утра.	+12,5	+11,2	0,84	572,03	С. слаб.	Облачно.	÷10,0	+ 18,0
	1 попол.	+17,4	+12,0	0,47	570,93				
	9 вечер.	+11,8	+10,6	0,84	571,79				
2-го Мая.	7 утра.	+11,4	+9,8	0,79	571,66	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+10,0	+ 18,0
	1 попол.	+18,0	+13,6	0,56	570,91				
	9 вечер.	+11,2	+10,3	0,88	570,97				
3-го Мая.	7 утра.	÷ 9,2	+ 8,4	0,91	572,75	СЗ. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 7,6	+ 17,2
	1 попол.	+15,7	+11,7	0,57	572,23				
	9 вечер.	+13,0	+11,0	0,76	572,58				

Прим.: 30 апрѣля съ 2 ч. 34 м. по пол. до 4 ч. 4 м. слышенъ былъ громъ, съ 8 ч. 34 м. вечера до 10 ч. 9 м. видна была мол. на В. гор. въ 9 ч. 39 м. вѣч. слыш. былъ громъ, въ 10 ч. 9 м. видна была мол. по всему небосклону, съ 10 ч. 24 м. вѣч. до 6 ч. 49 м. утра 1 мая шелъ дождь 1 мая въ 5 ч. 44 м. утра видна была радуга на ЮЗ. ст. съ 1 ч. 11 м. по пол. до 1 ч. 35 м. слышенъ былъ гр. съ 1 ч. 52 м. до 2 ч. 4 м. шелъ дождь, съ 4 ч. 9 м. до 7 ч. 11 м. слыш. былъ гр. съ 6 ч. 34 м. до 8 ч. 9 м. шелъ дождь и видна была мол. по всему небосклону, съ 9 ч. вѣч. до 9 ч. 50 м. шелъ дождь слыш. былъ гр. и видна была мол. на ЮВ. гор. съ 12 ч. 5 м. полночи до 1 ч. 24 м. до полуи. 2 числа шелъ дождь; 2 мая съ 5 ч. утра до 6 ч. 34 м. шелъ дождь, съ 2 ч. 50 м. по пол. до 4 ч. 31 м. слыш. былъ гр. съ 3 ч. 9 м. до 4 ч. 34 м. шелъ дождь, съ 4 ч. 31 м. до 6 ч. шелъ сильн. дождь съ гр. слышны были частые удары гр. и видна была мол. по всему небосклону, съ 6 ч. 14 м. до 6 ч. 39 м. шелъ мел. дождь, съ 7 ч. 24 м. до 11 ч. 9 м. вѣч. видна была мол. на В. и З. гор. и слыш. былъ гр. съ 8 ч. 24 м. вѣч. до 11 ч. 49 м. шелъ дождь, съ 9 ч. 4 м. до 9 ч. 11 м. шелъ гр. съ 12 ч. полн. до 3 числа 2 ч. 49 м. по полуи. видна была мол. на В. гор. 3 мая съ 5 ч. 11 м. утра до 8 ч. 14 м. шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 2,100 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.